

Се Линъюань обернулся и улыбнулся ему:

— Ты думаешь, что я изменился, да?

Чу Тяньсюй сложил руки за голову, лёг на пол и вздохнул:

— Да, когда учитель Фэн взял тебя к себе, ты был весь в страхе, не позволял никому прикасаться к тебе. Это же священное место, я тогда думал, зачем он взял тебя, обычного смертного?

Се Линъюань подул на огонь, положил веер и, обняв колени, сел рядом с Чу Тяньсюем:

— А теперь ты понял?

— Нет.

— Ты понял, просто не можешь сказать.

Чу Тяньсюй повернул голову к нему. Се Линъюань был очень худ, так что через одежду можно было разглядеть позвонки. Он сидел, обняв колени, спокойно и тихо. Ему уже за тридцать, но он выглядел так же, как в семнадцать, трогательно и вызывая желание причинить боль, а потом мучиться угрызениями совести.

— Прости.

Се Линъюань улыбнулся:

— Ничего, Чу Шисян, я не виню тебя. Если бы ты тогда не заступился за меня, я бы умер раньше. В этом мире всегда приходится чем-то жертвовать. Кроме того, я благодарен тебе за то, что ты поверил в меня.

— Ты расскажешь об этом?

Се Линъюань покачал головой:

— Нет. Прошлое — это прошлое, теперь уже не важно. Я уже умер, мне пора отпустить обиды. Всё, что мне кто-то должен, и всё, что я должен кому-то, пусть останется в прошлом. Мир наконец спокоен, и я лишь хочу, чтобы Янь Янь очнулся, чтобы быть рядом с ним и жить спокойно.

Он горько усмехнулся:

— Кроме того, если бы я рассказал, кто бы мне поверил? Всё бы закончилось иначе.

— Да.

Чу Тяньсюй вздохнул и улыбнулся:

— Ты действительно счастливый талисман для Янь Яня. Этот червь не только не навредил ему, но и пробудил в нём потенциал Сжигающего Облака, защищающего хозяина, что резко увеличило его силу. Теперь ему не нужно умирать за тебя, и он может преодолеть испытание.

Се Линъюань удивился:

— Как ты это знаешь?

— Секрет.

Се Линъюань улыбнулся:

— Чу Шисян, почему ты так заботишься о Янь Яне? Как ты тогда уговорил Шэня Мобая дать мне лекарство? И как ты узнал о способе преодоления испытания? У тебя много секретов.

Чу Тяньсюй приподнялся и, прищурившись, смотрел на огонь в очаге, задумавшись.

— Се Линъюань, я не говорю, и ты не говоришь, разве это не хорошо?

— Не переживай, у нас обоих есть люди, которых мы хотим защитить. Обман друг друга не всегда плох. Но, Чу Шисян, хотя цветы и падают, вода течёт безразлично. Тебе не тяжело?

Чу Тяньсюй сжал губы и горько улыбнулся:

— Тяжело, но я наслаждаюсь этим.

Он вдруг засмеялся:

— Се Линъюань, ты такой обольстительный, как ты мог полюбить такого скучного человека, как Янь Янь?

— Разве ты думаешь, что такой, как я, хочет чего-то грандиозного?

Чу Тяньсюй задумался:

— Тоже верно.

— Для других Янь Янь может быть скучным, но я так не думаю. Я скитался столько лет, и мне просто хотелось спокойствия, а Янь Янь дал мне это. Он дал мне всю свою нежность, заботу, и только с ним я чувствую, что жизнь стала теплой, наполненной ожиданием и радостью.

Чу Тяньсюй рассмеялся:

— Се Линъюань, я должен тебя поблагодарить. Если такой, как ты, смог согреть Янь Яня, то, возможно, и у меня есть шанс.

— Я не такой, как тот человек. Ты это знаешь. Я всегда жаждал тепла, но не мог его получить, а тот человек любит холод. Ты куда более жалкий, чем Янь Янь.

Чу Тяньсюй поник:

— Да, я просто обманываю себя.

Но тут же вернул себе весёлый вид, толкнул Се Линъюаня в плечо:

— Ну что ж, ты мог бы сказать что-то приятное?

— Хорошо.

Се Линъюань встал, отряхивая солому с одежды:

— Я благодарю тебя за то, что ты, несмотря на сплетни, позволил мне войти в священное место вашей аптеки. Ведь я преступник.

— Ты это понимаешь.

Чу Тяньсуй посмотрел на него с укором, тоже встал, поднял веер с пола и сунул его обратно в руки Се Линъюаня:

— Время почти подошло, продолжай раздувать.

— Сяо Юань.

Се Линъюань резко встал, даже не успев улыбнуться от волнения:

— Янь Янь...

Янь Янь бросился к нему и крепко обнял, словно хотел вобрать его в себя:

— Сяо Юань, скучал ли ты по мне?

— Да!

Се Линъюань крепко обнял его в ответ.

— Кхе-кхе...

Чу Тяньсуй кашлянул:

— Хотя я понимаю, что сейчас не самое подходящее время, но, э-э-э, лекарство скоро сгорит.

— Ах! Моё лекарство!

Се Линъюань вспомнил, оттолкнул Янь Яня и засуетился у очага. Янь Янь тихо обнял его сзади, взял его руку, держащую котелок, и, направляя её, медленно налил лекарство в чашу. Затем, поставив котелок, он поцеловал тыльную сторону руки Се Линъюаня, взял чашу и выпил залпом.

— Полегче, оно горячее...

Янь Янь улыбнулся и поцеловал его в губы:

— Не горячее, сладкое.

Се Линъюань покраснел и опустил голову.

— Э-э-э, Янь Янь, я не хочу вас прерывать, но мне нужно кое-что тебе сказать.

Янь Янь наконец заметил присутствие Чу Тяньсюя и тут же поклонился:

— Чу Шисян, я ещё не успел поблагодарить тебя за спасение.

— Не стоит, я не сказал тебе, что червь можно перенести, потому что боялся, что ты сделаешь что-то глупое. Ты не сердись?

— Чу Шисян заботился обо мне, я это понимаю.

— Хорошо. Янь Янь, теперь, когда червь из тела Янь Чи извлечён, он стал бесполезным. Учитель отправил его в преисподнюю, чтобы Владыка Янь решил его судьбу. Сам червь был обезврежен специальным раствором, так что вы можете быть спокойны.

— Великий учитель Шэнь Мобай оказал мне огромную милость, я немедленно отправлюсь выразить свою благодарность.

Чу Тяньсюй поспешно остановил его:

— Не торопись! Учитель очень странный, я сначала сообщу ему, и если он захочет тебя видеть, ты сможешь пойти.

— Хорошо, спасибо, Чу Шисян.

Чу Тяньсюй хлопнул себя по лбу, вспомнив что-то, взял руку Янь Яня и нащупал пульс, с тревогой сказал:

— Вот что я забыл! Этот червь в твоём теле сражался с Сжигающим Облаком, что истощило твою огненную энергию. Тебе нужно отправиться к Лекарственному источнику на заднем дворе и провести там семь дней, без перерывов, понял?

Янь Янь, удивлённый его тревогой, но понимая, что это забота, с благодарностью поклонился:

— Янь Янь понял, обязательно выполню твои указания.

— Ладно, хватит церемоний!

Чу Тяньсюй махнул рукой, случайно заметив Янь Чжо, сидящего на ступеньках у входа:

— Это...

— А, это мой младший брат, Янь Чжо.

Янь Янь крикнул ему:

— А Чжо, иди сюда, поприветствуй Чу Шисяна.

Янь Чжо, услышав зов старшего брата, сразу же встал и вошёл, с усмешкой сказав:

— Ну что, насладился обществом красавчика и вспомнил обо мне?

Янь Янь пнул его ногой:

— Не будь грубым! Это Чу Шисян, ученик великого учителя Шэня.

Янь Чжо почтительно поклонился:

— Чу Шисян.

Чу Тяньсюй, глядя на Янь Чжо, с волнением произнёс:

— Ты и есть Янь Чжо? Уже такой взрослый.

— Чу Шисян... знаешь меня?

Чу Тяньсюй замер, потом засмеялся:

— О нет, не знаю. Се Линьюань мне о тебе рассказывал, верно?

Се Линьюань улыбнулся:

— Да, мы говорили о тебе.

Янь Чжо сразу заинтересовался:

— Красавчик, что ты обо мне говорил?

— Что ты женился на строптивой.

— Сам ты строптивый!

Янь Чжо хотел продолжить подколки, но вдруг вспомнил, что Лю Цянье ждёт его в комнате, и представил, как тот разозлится, если он опоздает. Янь Чжо невольно вздрогнул, бросился к выходу и торопливо сказал:

— У меня дела, я уже ухожу.

И исчез.

— Чу Шисян, мой младший брат избалован мной, простите его невежливость.

— Ничего, я тоже не слишком вежлив...

Чу Тяньсюй вдруг замолчал, и Янь Янь, следуя его взгляду, увидел Шэня Мобая, стоящего, словно ледяная скульптура, с лицом, холодным, как лёд. Он слегка поднял руку, указал на Янь Яня и Се Линьюаня и, не меняя выражения, произнёс два слова:

— Идите сюда.

Затем развернулся и ушёл.

Янь Янь крепче обнял Се Линьюаня, сжал его плечо:

— Не волнуйся, пойдём вместе.

— Хорошо.

Се Линьюань улыбнулся ему:

— Пошли.

<http://bllate.org/book/15548/1413646>